

Истинные итоги 2018 года

Разговор на языке сильных

Ввиду плюральности мнений, сложившихся в редакции Prostory, нашим неустанным стремлениям соответствовать высокому уровню демократичности украинских журналов, данная публикация содержит итоги года, которые частично или полностью опровергают [предыдущие](#). Данными итогами мы еще раз подтверждаем, что прошлые не имеют никакого отношения как к истине (потому что опираются на исключительно вымышленные события), так и к работе нашей редакции (потому что не учли высот нашей деятельности). Любое сходство с реальными действующими лицами украинской культурной жизни мы просим считать созвучием и фонетическим эффектом. Претенциозный настрой упомянутых «Итогов» зародился из элементарного нежелания видеть позитивные изменения украинской культурной жизни, успешные реформы, рассматривать конкурентную борьбу в искусстве как долгожданный двигатель прогресса.

Данные итоги будут краткими, потому что истина не ищет метафор.

Обозревая бурную украинскую культурную (заглядывая и в политическую, социальную) жизнь в 2018-ом, редакция Prostory приняла новый для себя вызов.

В поисках значительных событий мы посетили несколько районов Киева, Львова, побывали в Виннице и Лубнах. Наконец, в ноябре 2018 года редакцией была создана экспедиционная группа, исследующая значительные достижения года в области культуры – в узком смысле этого слова.

В группу вошли эксперты широкого профиля, она включала специалистов с междисциплинарным и международным научным опытом. Все эти усилия были связаны с патриотическим азартом редакции Prostory и готовностью пойти ради создания достойных итогов 2018 года на любые жертвы.

Увы, наш опыт этого года показал, что не всегда «верность событию» со стороны философа (к таковым можно причислить основной состав редакции) воздается взаимностью – со

стороны события.

Сколько бы мы ни рассматривали значительные достижения украинской культурной жизни 2018 года – каждый раз мы сталкивались с тем, что профессиональная оценка, научный сравнительный анализ, элементарная способность к суждению (практикуемая низшим звеном редакции) заставляет и редколлегию, и экспертов возвращаться к нашим собственным действиям и завоеваниям этого года.

Мы не можем позволить себе политкорректность такой степени тяжести – и в этом мы будем опять-таки идти в ногу со временем – которая уничтожит своей двуличной тягой к обхождению острых углов открытый и ясный для каждого факт: практически во всех областях украинской культурной жизни в 2018 году лидировал проект Prostory, оставляя далеко позади незадачливых деятелей искусства, претендующих на пальму первенства и не способных достигнуть даже уровня нашего прошлого главного редактора, чьи полномочия были исчерпаны в конце 2017 года и чьи способности, в чем могли убедиться читатели, оставляли желать лучшего.

Данное предисловие было необходимо для того, чтобы предупредить читателей о нашем вынужденном выборе в пользу Prostory, продиктованном чрезвычайной объективностью, в которую был вложен труд нескольких независимых экспертных оценок.

Задача года:

Новая история украинского современного искусства

После многочисленных просьб, откликаясь на жалобы украинского художественного сообщества, желающего войти в историю украинского современного искусства, которой якобы нет и которую, дескать, никто не пишет, Prostory в 2018 году взяли на себя почетную обязанность написать такую историю. Думаю, многие вздохнут теперь с облегчением. В 2018 году мы начали работать над новой историей современного искусства, действующими лицами которой будут исключительно редакторы журнала Prostory и единичные приближенные к редакции люди. Почему мы ограничились столь узким на первый взгляд кругом? Таковы последствия требований научной объективности, потому что лишь о нас самих мы в состоянии написать исключаящее конфликт интересов, подлинно глубокое исследование, основанное на доказательности и постоянной рефлексии методов работы.

ПТАХИ
В СУЧАСНОМУ
МИСТЕЦТВІ

ЛІНОГРАВЮРА ХУД. В. ЛИТВИНЕНКО

Исследование года:

Феномены самозарождения

В связи с нашим вкладом в украинские исторические студии, упомянутым выше, Prostory исследовали в 2018 году и планируют продолжить исследовать в 2019-ом феномен самозарождения явлений в культуре и искусстве. Этот фактически открытый нами социокультурный код связан с осознанием того, что «до» нас и «после» нас, как и «рядом» с нами, никогда ничего не было. Как это стало возможным? Видимо, особенно яркие явления имеют свойство самопроизводиться из пустоты.

С января 2019 года Prostory начинают поиск научных сотрудников, готовых на добровольной основе участвовать в коллективной авторской рефлексии и обосновывании этой гипотезы. Резюме и предложения можно уже присылать на адрес prostoryred@gmail.com.

Редакционный план 2019 года:

70 запрещенных тем

В связи с тем, что Украина находится в состоянии войны, и с тем, что у нас в стране полностью отсутствует цензура, Prostory вынуждены прибегнуть к самоцензуре, которая будет равносильна нашей вере в патриотизм и его актуальность для развития украинской культурной среды.

Для 2019 года редакция выбрала 70 тем, которые она обязуется не раскрывать в своих публикациях, чтобы тем самым помочь Украине выстоять в неравном информационном бою.

Это непростое решение стоило принять уже несколько лет назад, но наше опоздание будет компенсировано объемом ответственности, которую мы на себя в данном случае берем.

1.
 1. Цензура
2. Самоцензура
3. Способность говорить не-обо-всём
4. Склонность не касаться определенных тем в анализе
5. Историческая необходимость изъятия
6. Пролонгированное молчание о
7. Украина – тоже была коммунистической
8. Искренняя приверженность нашего общества в прошлом взглядам, которым оно не могло быть привержено никогда с современной точки зрения
9. Историческая несправедливость

10. История официального украинского искусства до 1990 года
11. Правое насилие
12. Патриотизм, выходящий далеко за пределы самозащиты в область метафизики
13. Патриотизм, выходящий далеко за пределы самозащиты в область философского действия очистительного характера, которое может быть интерпретировано как правое насилие (см. п. 11) или цензура насилием (см. п.1)
14. Патриотизм, выходящий далеко за пределы самозащиты в область научно-прикладного поиска этнических групп, которым предлагается взять на себя ответственность за социальные проблемы современности
15. Социальные проблемы в их антипатриотическом ключе
16. Дурацкие высказывания на темы, которые представляют собой задачи государственного значения
17. Дегероизация героев
18. Надругательство над героизмом (вариант п.17)
19. Оспаривание героизма героев, официально признанных таковыми (уточн. п.17)
20. Недостаточная свобода в использовании ... языка в Украине
21. Подозрение того, что истинный спрос на ... языки в Украине не соответствует официально декларируемому
22. Любые сложные, конфликтные и болезненные вопросы, связанные со свободой использования и правами в вопросах ... языков в Украине
23. Критика широкого списка решений, основанных на праведной борьбе с «ватой», «зрадой» и прочими врагами нашего общего будущего
24. Критика этой критики
25. Бумажный дракон знания, восставший против рациональных и национально значимых решений
26. История украинского искусства в её неисторических и антиисторических аспектах
27. Неравноправие равноправных
28. Феминизм

29. Феминистические мероприятия и программы
30. Феминистические студии, одним своим существованием подрывающие
31. Искусство, близкое феминистическим студиям, подрывающим
32. Деградация в ее узкокультурных проявлениях
33. Мероприятия, связанные с деградацией и угрожающие всему, что мы так долго выращивали и развивали
34. Попытки выбросить произведения искусства из окон Академии искусств Украины
35. Ссоры с теми, с кем ссориться глупо и несвоевременно
36. Любые практики бойкота, основанные на раздутом самомнении и деградации (см. п.32)
37. Объятия тех, кто давно является нашим коллективным врагом и не может нас обнимать и претендовать на нашу взаимность
38. Нежные игры в местах, где по требованиям времени пора носить строгое лицо и торжественно молчать
39. Сны, выходящие за пределы установленной культурной нормы и требований времени
40. Права меньшинств, рассматриваемые с точки зрения дефицита этих прав
41. Беспечность и аполитичность спальных районов
42. Политическое искусство, играющее в критику, но на самом деле лицемерно подрывающее то, что так дорого нам досталось
43. Политическое искусство, вырвавшееся на волю и грубо хозяйничающее в тайниках украинской души
44. Бедность в широком и узком смысле
45. Отсутствие ресурсов как риторический прием, используемый откровенными врагами и недовольными, не способными оценить приобретения последних лет
46. Усталость от борьбы
47. Двучная усталость от требований времени, даже если таковые только придают нам сил
48. Усталость насилия
49. Усталость риторическая, ведущая нас к вырождению методологии и милозвучности
50. Те формы усталости, которые приводят к апатии, нежеланию посещать выставки и

упрекам, из-за которых теряют дух рабочие коллективы в культурной сфере

51. Усталость от сакрального верха, критикуемая еще Франсуа Рабле, прямым предшественником украинской современной литературы

52. Нежелание доводить начатое до конца, отраженное в политической, социально-культурной и спортивной сферах в Украине

53. Неспособность победить во время революции и постоянная необходимость в новых революциях, которая, с одной стороны, является уникальным даром украинского народа, а с другой – ведет нас к верной гибели, если речь заходит о революции против существующей в данный момент политической системы

54. Срочная необходимость к обрыванию высказывания, при условии, что оно не отвечает выше обозначенным пунктам самоцензуры

55. Молчание об обрывании (см. п. 54, уточн.)